

— СИТУАЦИЯ И ПАРАГРАФ —

ВСЕ ЛИ ПОЗВОЛЕНО ТАЛАНТУ?

Тот день для молодого артиста балета Игоря Петрова можно было бы считать праздником. Его приняли кандидатом в члены партии. Событие омрачало лишь одно обстоятельство: один из рекомендуемых, старейший режиссер Академического театра оперы в балета имени Кирова А. А. Миронов взял назад свою рекомендацию. И пояснил: не могу поручиться за человека, столь приверженного к заздравному кубку. Этот печальный факт тогда никого особенно не насторожил. Игорь Петров кандидатом в члены партии все же стал.

С тех пор прошел год. За это время артисту было поручено несколько сольных партий, и он справился с ними достойно. Комитет ВЛКСМ театра поручил Петрову даже выступление с высокими трибунами, где он, говоря от имени комсомольцев, был серьезен, доказателен и ярок. В то же время рекомендации Игоря кандидата в члены партии народного артиста СССР Г. Т. Комлева не раз и не

два внушала Петрову: пристращение к хмельному еще никого до добра не доводило. О том же было сказано и на заседании партбюро балетной труппы театра, заслушавшем отчет кандидата в члены партии Петрова. А закончился год гастролями, где Игорь явился на репетицию нетрезвым.

Казалось бы, стало ясно, что молодой артист не внял советам рекомендующих. Но один из самых ответственных периодов жизни начал складываться с верной дороги. Не случайно комитет комсомола театра в рекомендации Петрову отказал. Партбюро балета приняло решение повернуть с его приемом из кандидатов в члены КПСС и партсобрание балета утверждало это решение. Из тридцати семи присутствовавших на собрании коммунистов ни один не проголосовал за прием Петрова в партию. Тридцать два были против, и пятеро воздержались.

К Комлевой, помня о неоднократных разговорах, Петров

за рекомендацией не обратился, зная — она откажет. Один из рекомендовавших, С. Березной, свою рекомендацию забрал после заседания партбюро. Второй рекомендуемый, В. Ковмир, на собрании был в числе воздержавшихся.

Но вслед за тем случилось удивительное. Вопрос о приеме Петрова был вынесен на партийное собрание театра, и там, после долгих дебатов о таланте артиста, он был в члены партии принят. С таким вот итогом: «Рекомендуют Петрова И. Колпакова и В. Ковмир», третью рекомендацию дает Октябрьский райком комсомола». Рекомендации этой, однако, не поступило, и вопреки Уставу, Петров был принят из кандидатов в члены КПСС не с тремя, а с двумя рекомендациями. У многих вызвало откровенное удивление и само обещание: разве может райком ВЛКСМ дать рекомендацию, если комитет комсомола первичной организации не считает человека достойным? К сожалению, такая ситуация не учте-

на в проекте новой редакции Устава КПСС.

Так или иначе, голосование на собрании проходило под явным давлением заведующего отделом пропаганды и агитации Октябрьского РК КПСС Ю. И. Светова. Он выступил с таким заявлением: прием в партию по Уставу прерывался к персональному делу (?!), значит, воздержавшихся быть не должно! (Неужто и впрямь так плохо знает уставные требования ответственный работник райкома?) Голосовали сначала «против», подскочили — 29 человек. Проблему «за» решили простым вычитанием...

А ведь именно Светов ездил с театром на гастроли и должен был видеть поведение Петрова. Однако вместо принципиальной оценки случившегося начал выгораживать скомпрометировавшего себя артиста. Вот как: не видел, не знал, а на собрании отел себе роль безоговорочного посетителя «высшего» мнения. Думается, случившееся должно стать предметом обес-

покоянности и в Октябрьском райкоме, и Ленинградском горкоме КПСС. Самое тревожное то, что партийная организация Кировского театра внушила Петрову ошибочное мнение, что, мол, талант безусловен. И падение его, даже неоскрепшего, с лихвой перекроет нравственные изъязвы. Впечатление такое, будто речь шла о том, выходить или нет Петрову на сцену. Ответственное место — сцена, но принадлежность к партии — это совсем другое, со степенью сценического таланта не связанное. А вот с чувством ответственности, требовательности к себе, желанием верой и правдой служить Родине и народу — сполна! Кандидатский срок этому Петрову явно не научал. И партийное собрание первичной организации, увы, тоже.

Случившееся заставляет задуматься и о том, что в парторганизациях коллективов, по профессиональному профилю называемых творческими, подчас главным мер-

дом личности коммуниста является успех, а единственный фундамент успеха — «чистая нота». Да, без таланта, без умения на сцену не выйдешь. Но общезвестно и другое: чистая нота всеохватна. В ней звучит весь объем души артиста: и боль, и гнев, и надежда, и патриотизм, и политическая позиция. Без этого любая нота — не больше, чем звук.

Перед коммунистами творческих организаций стоит сегодня задача строгая и высокая. Искусство обязано взять на свои плечи среди прочих и заботу о нравственном здоровье общества. Старые слова об искусстве как трибунах и кафедре не устарели, напротив, сегодня звучат громко, как никогда. Но на трибуну и кафедру есть смысл подниматься только с высоким и чистым чувством. Только с желанием и правом влиять на жизнь общества и человека. И на сцене, и вне ее.

Э. ГОРЧАКОВА.
(Нап. соб. корр.).

Ленинград.

Сек. Пресса, 1991, 17 мая